

Колонка редактора

Теории региональной интеграции и постсоветское пространство. При изучении региональной интеграции внимание большинства экономистов-исследователей из стран региона СНГ, изучающих проблемы постсоветской интеграции, в основном ограничивается собственно экономическими аспектами и проблемами; при этом доминирующей концептуальной схемой остается классическая схема Балаша (шесть степеней экономической интеграции: зона преференциальной торговли – зона свободной торговли – Таможенный союз – единый рынок – экономический и валютный (монетарный) союз – полный экономический союз). Проведено немало качественных и полезных прикладных исследований: расчеты эффектов Таможенного союза по межотраслевому балансу, гравитационные модели торговых потоков, работы, посвященные динамике взаимных инвестиций, трудовой миграции, оптимальным параметрам финансово-валютного взаимодействия и т.д.

В то же время, полная, всесторонняя теория региональной интеграции (далее – ТИ) должна быть экономико-политической теорией, а соответствующие модели должны включать в себя как экономические, так и институциональные переменные. Полная теория региональной интеграции, на наш взгляд, определяется следующими характеристиками:

- ТИ должна являться подмножеством теории международных отношений.
- ТИ должна одновременно являться теорией дезинтеграции, т. е. объяснять дезинтеграционные процессы.
- ТИ должна объяснять как успехи интеграционных процессов, так и неудачные попытки.
- ТИ должна обладать достаточной объяснительной силой в таких процессах, как углубление и расширение зон интеграции.

На сегодняшний день практически полностью отсутствует теоретическое изучение интеграционных процессов в постсоветском регионе на основе соответствующих теорий региональной интеграции. Практически не используются и не звучат работы Хааса, Дойча, Линдберга, Шмиттера, Моравчика, Маттли, Капорасо и других теоретиков региональной интеграции.

Между тем, представляется, что применение либеральной межправительственной теории с ее фокусом на определяющей роли глав государств в интеграционных процессах, перспективно при анализе и объяснении деятельности региональных интеграционных организаций – ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ, СГРБ – и, безусловно, процесса формирования Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Неофункционализм в свою очередь может быть плодотворен при изучении феномена углубления интеграции, – а именно движения от Таможенного союза к Единому экономическому пространству.

Как постсоветская интеграция, ее успехи и провалы, могут быть объяснены в рамках неофункционализма, либеральной межправительственной

теории и других теорий региональной интеграции? Насколько применимы модели, разработанные исследователями для объяснения интеграции в Европейском союзе, на североамериканском и южноамериканском континенте и в других регионах? Какую роль играют особые переменные постсоветской интеграции – прежде всего тот факт, что страны-участницы интеграционных процессов являются наследницами единой страны? Какова специфика процессов расширения зоны интеграционного взаимодействия (вступление новых членов в Таможенный союз) и углубления интеграции (формирование Единого экономического пространства), нет ли между ними противоречия? Эти и другие вопросы требуют своих ответов в рамках теоретических моделей, убедительно объясняющих логику и особенности интеграции на постсоветском пространстве.

Теоретическое осмысление процессов постсоветской интеграции еще только начинается. Мы приглашаем специалистов обсудить эти вопросы на страницах «Евразийской экономической интеграции».

Евгений ВИНОКУРОВ,
главный редактор журнала